

— С тобой не справиться, — Су Ай покачал головой, взглянул на время. — Мне пора ехать. Сегодня маршрут длинный, возможно, ночью не вернусь. Наверное, будет сверхурочная оплата, так что завтра устроим праздничный ужин. Надоело есть органическую пищевую пасту, уже во рту никакого вкуса. Отметим твоё поступление в Военную академию «Белая лошадь».

Ань Цзялунь испуганно посмотрел и машинально схватил Су Ая за рукав. Не уходи. Он боялся, боялся, что это всего лишь сон, что он не вернулся на двенадцать лет назад, что Су Ая больше нет. В его памяти Су Ай так и не стал великим мех-пилотом. Спустя несколько лет в крупной аварии с участием нескольких машин Су Ай оказался единственным выжившим, но полиция обвинила его в том, что он стал причиной аварии. Суд приговорил его к службе на планете ВМ-457 в звёздном секторе Белой лошади. Вскоре он стал добычей местных мутировавших существ, обитавших на этой развивающейся ресурсной планете.

— Что с тобой сегодня? — Су Ай смотрел на него с недоумением.

Ань Цзялунь не мог говорить, боясь, что если он откроет рот, сон закончится.

— Ты так долго плакал, наверное, обезвоживание, — шутил Су Ай, пытаясь разрядить обстановку. — Я принесу тебе воды.

Ань Цзялунь колебался. Чайник был в поле зрения, он осторожно отпустил руку.

Су Ай пошёл за водой, только наклонился, как услышал сзади тихий, словно боящийся кого-то разбудить, зов.

— Су Ай...

— Что? — Он обернулся.

— Ты... ущипни меня.

— А? — Су Ай засмеялся, налил воды, повернулся и слегка ущипнул Ань Цзялуня за нос. — Ну, я ущипнул. Очнулся? Выпей воду, пока не остыла.

Ань Цзялунь слегка вздрогнул, почувствовав лёгкое покалывание в носу. Слёзы хлынули ещё сильнее. Это не сон, он почувствовал лёгкую боль. Это действительно не сон. Су Ай жив, и он тоже жив. Кошмар ещё не начался, воздух такой свежий, вода сладкая, всё так прекрасно.

— Спасибо.

Ань Цзялунь широко улыбнулся. Его глаза всё ещё были полны слёз, нос покраснел, голос звучал слегка хрипло, но улыбка была настолько яркой, словно солнце, внезапно выглянувшее из-за туч после летнего дождя. Она была настолько ослепительной, что Су Ай едва мог смотреть на него.

— Что с тобой сегодня? То плачешь, то смеёшься, — Су Ай в замешательстве почесал затылок, сделав свои и так неопрятные волосы ещё более похожими на птичье гнездо. — Ну, ты перестал плакать? Тогда я поехал, а то опоздаю, и мне снизят зарплату.

— Су Ай.

Ань Цзялунь снова позвал его. Когда Су Ай обернулся, он медленно убрал руку, которую снова

потянулся к нему, и, вытирая лицо рукавом, сказал:

— Будь осторожен на дороге.

— Знаю.

Су Ай помахал рукой и побежал.

Ань Цзялунь смотрел на его удаляющуюся фигуру. Слезы снова накатили, но уголки его губ упрямо тянулись вверх. Он смеялся, смеялся так сильно, что покатился по кровати, случайно упал на пол, ударившись головой о холодный, твёрдый пол. От боли слёзы снова потекли, но он продолжал смеяться, смеялся, катаясь по полу.

Всё было так прекрасно. Даже удар головой о пол был прекрасен. Он был жив, Су Ай был жив, всё можно начать заново.

Стол не выдержал его движений, и после нескольких ударов с него упал лист бумаги, медленно опускаясь перед глазами Ань Цзялуня.

Смех внезапно прекратился.

Это было письмо о зачислении в Военную академию «Белая лошадь».

Выражение лица Ань Цзялуня стало зловещим. Всё из-за этого. Вся трагедия началась с этого листа бумаги. Если бы не оно, он бы не поступил в Военную академию «Белая лошадь». Если бы не оно, он бы не встретил того человека. Если бы не оно, он бы не стал мечтать. Если бы не оно, он бы не взлетел на небеса. Если бы не оно, он бы не упал в ад.

Порви его, быстро порви его.

Голос в голове Ань Цзялуня кричал, голова кружилась, руки дрожали, когда он поднял письмо о зачислении с пола. Он уже собирался разорвать его, когда перед глазами внезапно возникло лицо Су Ая, полное надежды.

— Цзялунь, моя мечта... нуждается в тебе, чтобы осуществиться...

Это были слова Су Ая, когда он провожал его на корабль, отправлявшийся на планету Хуаю. Он никогда не забудет это выражение лица.

Нельзя рвать. Этот лист бумаги не только воплощал его мечту, но и мечту Су Ая. Если он его порвёт, что будет с Су Аем? Что будет с его мечтой?

Ань Цзялунь стиснул зубы, и тонкая струйка крови выступила на губе. Страх и борьба, как два острых ножа, вонзились в его сердце. Если он пойдёт, это может снова привести его в тот кошмар. Если не пойдёт, мечта Су Ая рухнет.

Что делать?

Он упал на пол, его худое тело сжалось, как варёная креветка. Усталость охватила его тело и душу. Он был так устал. Не думать ни о чём. Все мечты — ерунда. Спать. Если уснёшь, ничего не будешь знать.

Ань Цзялунь спал долго. Его тело было здоровым, но сердце было слишком уставшим. Если бы он мог уснуть и не проснуться, было бы лучше?

— Почему ты спишь на полу? На полу холодно, можешь заболеть.

Су Ай с невозмутимым видом поднял Ань Цзялуня на кровать.

— Ты в таком состоянии, как ты один поедешь на планету Хуаю? Как я могу быть спокоен?

Ань Цзялунь потер глаза, постепенно приходя в себя. Этот сон был как перерождение. Глядя на заботливого Су Ая, воспоминания о прошлой жизни вдруг стали далёкими. Он чувствовал себя счастливым. Если бы они могли просто жить вместе, пусть даже скромно, но каждый день был бы прекрасным, если бы они старались.

— Ладно, вставай, умойся. Я получил сверхурочные, и мне повезло, я доставил груз, и мне дали чаевые. Пойдём, я угощу тебя ужином, — на лице Су Ая были тёмные круги под глазами, но он выглядел бодрым. Видно было, что он действительно счастлив.

— Су Ай, ты устал после поездки, отдохни. Ужин можно завтра, — Ань Цзялунь встал с кровати и подтолкнул Су Ая на другую кровать.

— Не надо, я же сказал, что сегодня. К тому же я так рад, что не могу уснуть.

Су Ай, не слушая возражений, в свою очередь, заставил Ань Цзялуня войти в ванную.

То, что они называли «ужином», на самом деле было синтетической едой. Как и органическая пищевая паста, которую они ели обычно, она была сделана из органических веществ, и её питательная ценность была такой же. Единственное отличие было в цвете, запахе и вкусе. Органическая пищевая паста была дешёвой, поэтому её внешний вид и вкус были такими же дешёвыми. Если бы не надпись «органическая пищевая паста» на упаковке, её можно было бы принять за клейстер, и даже вкус был бы похож. Единственное отличие было в том, что она не была липкой.

Синтетическая еда была намного дороже, и по цвету, и по вкусу она была гораздо ближе к натуральным продуктам. В семьях с немного большим достатком обычно ели синтетическую еду. А Су Ай и Ань Цзялунь, чтобы сэкономить, обычно ели самую дешёвую органическую пищевую пасту, и только в дни их рождения они позволяли себе купить синтетическую еду для праздника.

Что касается натуральных продуктов, то это была привилегия высшего общества. С наступлением эры межзвёздной миграции и взрывным ростом населения возникла нехватка пищи. Органическая пищевая паста и синтетическая еда появились как решение этой проблемы. Натуральные продукты стали редкими и дорогими, ведь планет, пригодных для выращивания натуральной еды, было слишком мало. Даже если бы всю планету засадить под натуральные продукты, это не смогло бы удовлетворить потребности населения. Сначала только богатые могли позволить себе натуральные продукты, но с окончанием эры миграции и развитием Межзвёздной Федерации появился класс политической аристократии, владеющей огромными состояниями. Это ознаменовало начало эры аристократии, и натуральные продукты стали символом статуса и положения. Только те, кто имел титул и деньги, могли позволить себе их.